

«Учредить в Оренбурге библиотеку...»

ГАЛИНА МАТВИЕВСКАЯ

В этом году исполняется 125 лет со дня основания Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н.К. Крупской. История библиотечного дела в Оренбурге началась гораздо раньше. Восстановить её позволяют документы, хранящиеся в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО).

Впервые решение о создании городской публичной библиотеки было принято в 1830 году оренбургским военным губернатором П.П. Сухтеленом. Поводом для этого послужил полученный им из Министерства внутренних дел циркуляр, в котором предлагалось рассмотреть вопрос «об учреждении в губерниях России публичных библиотек для чтения». Министр А.А. Закревский, признавал это дело общепользным и утверждал, что созданием библиотек «будет оказано содействие народному просвещению, а вместе с сим народной и в особенности земледельческой промышленности, усовершенствованию общественной и возращанию народного богатства».

Министр поручал губернаторам «определить приличное здание для помещения в губернском городе публичной библиотеки», установить порядок её работы и избрать её попечителя и библиотекаря. В заключение предписывалось «представить сколь угодно поспешнее виды и соображения к приведению в точное и полезное исполнение настоящего поручения».

Циркуляр обязывал П.П. Сухтелена позаботиться об учреждении библиотеки в Уфе, которая в то время считалась главным городом Оренбургской губернии и была местом пребывания гражданского губернатора. Однако он решил открыть библиотеку и в Оренбурге – городе, который значился уездным, но являлся центром огромного Оренбургского края. Здесь находилась резиденция главы края – военного губернатора и размещался штаб Отдельного Оренбургского корпуса. Как культурный центр Оренбург ничем не уступал Уфе.

3 ноября 1830 года П.П. Сухтелен направил письмо оренбургскому уездному предводителю дворянства Н.А. Мансурову, в котором говорил:

«Независимо от распоряжений, какие сделаны будут относительно библиотек в губернских городах, я обращаюсь к Вашему Высокоблагородию с покорнейшею просьбою сообщить мне Ваше мнение, нельзя ли и в Оренбурге завести библиотеку для чтения, общественную, или, по крайней мере, для дворянского собрания».

Ответ от Н.А. Мансурова поступил незамедлительно. Рассмотрев «малые средства, представляющиеся для этого полезного заведения», предводитель дворянства указал те из них, которые «могут послужить к собранию сумм для покупки книг». Главным он считал добровольную подписку, которая должна быть объявлена среди чиновников, помещиков и купцов, жительствоющих в Оренбурге и уездных городах. К ним он предлагал присоединить чиновников Уральского казачьего войска, которым будет предоставлена возможность пользоваться библиотекой – «пересылкою книг по требованию оных в Уральске, отстраняя всякую безвозвратную потерю».

Что касается дома, «непреренно нужного для библиотеки», то на этот счёт предводитель дворянства не мог предложить ничего.

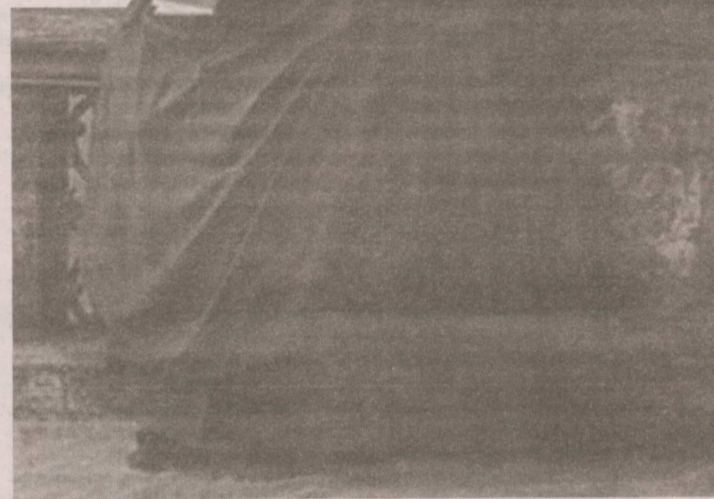
П.П. Сухтелен, изучив представленные ему соображения, решил начать подписку и рекомендовал Н.А. Мансурову на ближайшем собрании дворянства предложить её «всем желающим участвовать в учреждении сего общепользного заведения». Кроме того, он обратился к оренбургскому помещику, отставному майору О.И. Иванову с просьбой принять на себя обязанности попечителя учреждаемой библиотеки. П.П. Сухтелен надеялся, что «впоследствии можно будет определить место для помещения библиотеки и дальнейшее основание оной».

Однако сбыться этим надеждам суждено не было. О том, как выполнялись предложения военного губернатора, документы архивного дела не сообщают, но, по-видимому, неожиданная кончина П.П. Сухтелена, последовавшая 20 марта 1833 года, прервала начатую им работу.

Нужно заметить, что в то время потребности провинциального общества в публичной библиотеке были ещё слишком слабы. Как свидетельствуют материалы того же архивного дела, начинание министерства не имело успеха и в Уфе. Когда в 1834 году новый военный губер-

натор В.А. Перовский сделал запрос о распоряжениях по поводу библиотеки, последовало признание, что «ничего положительного сделано не было». Гражданский губернатор Н.В. Жуковский объяснял это недостатком помещения.

Гражданский губернатор А.П. Гевлич в своём ответе В.А. Перовскому писал: «Имею честь донести, что завести ныне в Уфе публичную библиотеку для чтения, по мнению моему, невозможно не столько от недостатка материальных средств, сколько потому, что здесь вовсе ещё нет людей, занимающихся чтением,

ибо все живущие в Уфе дворяне и чиновники всё время своё посвящают исключительно службе, прочим же соловиям потребность в чтении вовсе ещё неизвестна».

В Оренбурге библиотека появилась в 1853 году, когда В.А. Перовский во второй раз управлял краем, теперь в должности Оренбургского и Самарского генерал-губернатора. Предназначенная для чиновников его канцелярии, эта библиотека имела специальный характер: в ней были собраны книги в основном по истории, краеведению и востоковедению. Создание её связано с именами В.А. Перовского и его сотрудника, выдающегося русского востоковеда В.В. Григорьева.

Получив в 1851 году новую должность и готовясь к отъезду из столицы в Оренбург, В.А. Перовский предложил В.В. Григорьеву, служившему тогда в Министерстве внутренних дел, стать чиновником особых поручений при Оренбургском и Самарском генерал-губернаторе. Это приглашение было принято с готовностью: работа в Оренбурге, центре торгового и политического общения с народами Средней Азии, представлялась востоковеду чрезвычайно интересной. И он не ошибся. Именно на материале, собранном в Оренбурге, были впоследствии написаны многочисленные труды В.В. Григорьева, которые принесли ему славу одного из лучших знатоков Средней Азии, её истории и культуры.

В.В. Григорьев прибыл в Оренбург 10 января 1852 года и провёл здесь одиннадцать лет. В 1854 году он был назначен председателем Оренбургской пограничной комиссии – учреждения, занимавшегося всеми «киргизскими делами». В.В. Григорьев хорошо понимал, что оренбургские чиновники должны обладать основательными знаниями из области востоковедения и потому нуждаются в справочной литературе и периодических изданиях, печатавшихся необходимыми им сведения. Это побудило его поставить вопрос о создании при канцелярии генерал-губернатора соответствующим образом укомплектованной библиотеки.

В.А. Перовский горячо поддержал эту инициативу, и в октябре 1853 года В.В. Григорьев отправился в командировку на полгода в Петербург для закупки книг, на что была выделена значительная сумма – 1000 рублей серебром. В отчёте, представленном по возвращении, он привёл список привезённых изданий – купленных (102 названия в 211 томах) и полученных в дар от петербургских учёных (63 названия). В списке значатся также многочисленные брошюры и карты. Так было положено начало библиотеке.

Особенно значительный вклад в библиотеку сделали сами В.В. Григорьев и В.А. Перовский. В 1854 году из личной библиотеки генерал-губернатора поступило 40 изданий (в том числе многотомных) по самому широкому кругу вопросов, большей частью на иностранных языках. Позднее В.А. Перовский подарил библиотеке ещё 31 сочинение в 52 томах и 20 карт.

В 1855 году в книжном фонде числилось 335 сочинений в 686 томах. К этому времени библиотека уже имела систематический каталог книг. Для его составления и переписки В.В. Григорьев привлёк своего приятеля, ссыльного польского офицера – прапорщика Бронислава Залесского, дружившего также с Т.Г. Шевченко.

В 1856 году В.А. Перовский обратился в Министерство внутренних дел с просьбой официально утвердить библиотеку при его канцелярии. В марте 1856 года министр внутренних дел С.С. Ланской сообщил, что просьба удовлетворена и «Положение» о библиотеке утверждено императором.

Заведовать библиотекой должны были попечитель и библиотекарь, которые «избираются генерал-губернатором из подведомственных ему гражданских и военных чиновников и труды свои по библиотеке несут безвозмездно». Попечителем был назначен В.В. Григорьев, а библиотекарем – прапорщик Б. Залеский.

В 1857 году В.А. Перовский из-за болезни ушёл в отставку. К этому времени в библиотеке числилось более 600 сочинений на русском и иностранных языках в 1200 томах.

Новый генерал-губернатор А.А. Катенин придавал библиотеке, унаследованной от предшественника, большое значение. Архивные документы свидетельствуют, что на её пополнение по-прежнему отпускались значительные средства «из сумм, жертвуемых в пользу Оренбургского края». В.В. Григорьев в своих отчётах аккуратно отмечал расходы на уплату книгопродавцам, на выписку журналов, на приобретение у частных лиц книг, карт и рукописей.

После внезапной смерти А.А. Катенина 24 июня 1860 года генерал-губернатором стал А.П. Безак, отношения с которым у В.В. Григорьева не сложились. Но деятельность библиотеки продолжалась, и он оставался её попечителем до своего отъезда из Оренбурга в 1863 году.

В своём последнем отчёте В.В. Григорьев предложил ввести более строгие правила выдачи книг читателям. «Я полагаю бы, – писал В.В. Григорьев, – установить два правила: первое – чтобы лицо, взявшее книгу на дом, обязано было возвратить её по истечении месяца... и второе – чтобы книги на дом выдавались бы не иначе как под залог денежной суммы, равной цене книги... Книги же редкие вовсе не были бы выдаваемы на дом, а читались лишь в самой библиотеке».

Сменивший А.П. Безака в 1865 году генерал-губернатор Н.А. Крыжановский, оставаясь в этой должности шестнадцать лет, сделал много полезного для развития культуры и просвещения в Оренбургском крае. В 1867 году поставил вопрос об обращении библиотеки в городскую публичную.

В 1882 году Оренбургская городская дума приняла постановление об учреждении общественной библиотеки и создала комиссию для разработки её устава, а в 1884 году был избран библиотечный комитет и выделено 2000 рублей на первоначальное обустройство библиотеки. Но в силу разных причин организационный период затянулся, и открытие Оренбургской городской общественной библиотеки состоялось только 19 февраля 1888 года. Её наследницей является наша Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской.

ОРЕНБУРГСКАЯ СТАРИНА